

Уже привычно проводив сына в академию шиноби, Сая забрала из почтового ящика письма и вернулась в дом - до открытия лавки оставалось еще чуть больше часа, что позволяло немного расслабиться перед началом рабочего дня и подумать. Кто бы ей раньше сказал, что в будущем она будет владеть собственным делом - точно не поверила бы! Вздохнув, Нара опустила на стул, отложила письма в сторону и с наслаждением принялась допивать оставленный чай, мыслями погрузившись в размышления о прошедшем времени и вполне определенном красноволосом ребенке, что так медленно, но неотвратимо изменил ее жизнь, и похоже, останавливаясь на достигнутом не собирался. Грудь бывшей куноичи заполняло теплое чувство гордости при каждой мысли об успехах сына. И пусть некоторые моменты в его жизни ей не нравились, но учитывая иногда даже излишнюю рассудительность и серьезность Рью, Сая предпочитала не вмешиваться. Прошедшие два года позволили матери более полно узнать сына и если будущий генин думал, что о его маленьких и больших секретах никто не догадывается - его ожидает большой сюрприз! Нара прекрасно осознавала, что все дети когда-нибудь вырастают и выбираются из-под родительской опеки, но в отношении Рью, это приобретало совсем новый смысл. Она уже и не помнила времени, когда красноволосый гений был обычным ребенком, а не маленьким самостоятельным взрослым. Хотя бы самой себе можно было признаться, что ко времени рождения Рью, она была совершенно не готова к родительской ноше, хоть и старалась соответствовать, несмотря на некоторую неприязнь к роли примерной жены и матери. Нет, любовь к семье никуда не делась, но в таком возрасте еще не хочется оказаться в клетке возникших обязанностей. Именно по этой причине Сая так радовалась своему идеальному ребенку, не доставлявшему лишнего беспокойства. Попытка опять вернуться на службу была именно таким вот порывом освободиться... И к чему это привело?! Со временем ситуация изменилась, но время оказалось упущено - совершенно неожиданно, очаровательный красноволосый малыш вырос и повзрослел. Ему уже не попоешь колыбельные на ночь или не будешь укачивать на руках. Подобная мысль всегда отзывалась неожиданным уколом боли в сердце. Допив почти остывший чай, Сая покачала головой. Пусть Рью уже и не нуждается в ее помощи как матери, сам продолжая заботиться о ней с того страшного инцидента, но со времени полноценного восстановления, она прочно заняла нишу партнера по тренировкам и учителя, собственными глазами наблюдая бешеный рост будущего шиноби. Да что там говорить, если до ранения, она являлась токубецу джонином только на бумажке, на деле приблизившись вплотную к силе нормального джонина, но сейчас, после интенсивных восстановительных тренировок с Рью, куноичи не только вернула утраченные возможности, но и перешагнула порог прежнего уровня, продолжая медленно расти и совершенствоваться. Именно эта возможность всегда находилась близко к сыну и позволила заглянуть за навешанный кланом ярлык "гения", немного понять мысли и стремления, бродящие в его голове. Именно что немного, потому что кто может сказать, что знает совершенно все стороны даже самых близких людей, даже прожив рядом много лет? Ну, кроме Яманака, да и те способны только ковыряться в памяти. Впрочем, какая мать откажется проверить дела своего сына? Несколько быстрых взглядов на разбросанные заметки в его комнате только подтвердили твердое убеждение, что разенган - не единственная техника, лично изобретенная Рью. Небольшая записка о технике райтона и приписка "подойдет для ма", выдавала с головой. Отлично понимая, как любой шиноби бережет лично созданные техники, куноичи не позволила своему любопытству взять верх над искренним уважением к способностям сына. В конце концов, как и с разенганом, он все ей расскажет и покажет, достаточно лишь запастись терпением. Хмыкнув, Сая взглянула на так и не открытые письма на столе и поморщилась - о их содержимом и гадать не имело смысла. Приглашения в различные кланы на какие-то празднования или мероприятия для нее и конечно же сына. После поступления Рью в академию шиноби и официального открытия лавки, прошло примерно три месяца и вдруг начали приходить подобные приглашения. Сначала от Хьюга, потом от некоторых членов совета деревни, составлявших вторую половину, ответственную за мирное население, являющихся не потомственными убийцами, а клановыми торговцами. Потом

постепенно пришел черед и других кланов. Учиха, Инузука, Сарутоби и даже Абураме. Про малые кланы можно даже не упоминать. Давние союзники оказались не столь настойчивы, но появились редкие, но вполне однозначные намеки на укрепление отношений. Нахмурившись, Сая вспомнила слухи о "пьяной болтовне" главы клана(ага, покажите того, кто в это поверит!) и сделала заметку как следует настучать брату по голове за такую "рекламу" сына. Хотя, он занялся этим почти наверняка с подачи отца в целях поднятия престижа клана, так что все заинтересованные личности имели возможность наблюдать за успехами Рью очень пристально, а при поступлении в академию появился отличный шанс окрутить настолько талантливого ребенка. В самом деле, в таком возрасте все мужчины начинают думать нижней головой, а не верхней, теряя всякое соображение от возможности пощупать женские прелести. Сая усмехнулась, вспоминая попытки будущих куноичи набиться в друзья к сыну с помощью своих тел - полное безразличие было им ответом, а в некоторых особо настырных случаях, пожелание сначала подрасти, а потом уж пытаться кого-нибудь соблазнить. Впрочем, Нара догадывалась об источнике подобного безразличия - Рью уже нашел себе кого-то. Небольшая забытая отметина на коже, едва уловимый чужой запах и особое выражение довольства на лице, такое знакомое по мужу, выдавали с головой. При мысли о гадине, запустившей свои когти в ее невинного сына, кровь Саи начинала кипеть, а руки сжиматься в кулаки. К сожалению, попытки выследить и разодрать на клочки эту шлюху не увенчались успехом по причине излишней осторожности Рью. После нескольких попыток и неудач, она оставила эту идею и понадеялась на благоразумность сына. Получить внуков от неизвестно кого, куноичи очень не хотелось, как и приобрести на свою голову политический кошмар, если мать окажется из другого клана. Но окончательно успокоила ее небольшая печать на теле сына, которую когда-то использовал и Рюта, потому, Сая решила не поднимать данную тему, хоть и была несколько обеспокоена ранней активностью в этом отношении. Единственный хороший результат из данного развития событий - попытки соблазнения просто игнорировались. Судя по всему, несколько месяцев неудач истощили терпение заинтересованных сторон и попытки заполучить Рью стали предприниматься через самого близкого человека - мать. Внезапные приглашения и вдруг появившиеся ухажеры сначала порядком удивили Саю, но своевременные предупреждения от нескольких подруг-сплетниц из клана прояснили ситуацию. Одним решительным движением сметя со стола в мусор стопку писем, Сая потянулась и довольно ухмыльнувшись, пошла одеваться и готовиться к началу рабочего дня. Пусть пытаются откусить кусок, которым подавятся, а уже не такой маленький Рью по-прежнему больше всех любит и заботится о своей ка-чан! И сейчас уже несколько редкие случаи пробуждения от кошмаров, когда Рью неизменно оказывался рядом и дарил такой нужный покой и утешение, только подтвердили эту уверенность. Ведь не даром говорят, что для ребенка мать является всем миром!